

УДК 94(470) «19/...»
DOI 10.17223/19988613/36/3

Л.А. Кутилова

**СОВЕТСКАЯ РОССИЯ, ЗАПАД И КИТАЙ:
ИЕРАРХИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В 1924 г.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ»)**

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 13-11-2405
«Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях в 1920–1960-е гг.
(на материалах сибирских архивов и периодической печати)».*

Рассматривается вопрос о приоритетах внешней политики СССР в 1924 г. через призму публикаций на международные темы в старейшей российской региональной газете «Красноярский рабочий». Тема дипломатического признания представлена через сопоставление отношения СССР к странам Запада и Китаю. В анализе материала газетных публикаций акцент сделан на особенностях процесса формирования общественных представлений советских людей в сфере международных отношений, объяснении мотивов поведения западных стран и Китая в отношении Советского Союза, и наоборот, а также риторике публикаций.
Ключевые слова: газета «Красноярский рабочий»; приоритеты внешней политики; 1924 г.; дипломатическое признание СССР.

Материалы газет, журналов, вообще средств массовой информации являются важнейшим историческим источником. В данной работе основным материалом для исследования стали публикации крупнейшего регионального издания не только в Сибири, но и в России – газеты «Красноярской рабочий». Цель проведенной работы – фронтально проанализировать выпуски газеты за 1923–1924 гг. по проблемам внешней политики Советского союза, в рамках сравнительно-исторического анализа на основе публикаций в газете выявить ее приоритеты и определить соотношение западного и восточного направлений политики в первой половине 1920-х гг.; проследить процесс формирования представлений читателей региональной прессы по внешнеполитическим проблемам, выявить те акценты, на которые должны были обратить внимание читатели, проанализировать риторiku публикаций и арсенал побудительных мотивов, которые, по мнению газеты, сделали неизбежным процесс признания Советского государства зарубежными странами – западными и восточными.

Газета «Красноярский рабочий» – региональное издание с серьезным прошлым. Ее первые номера увидели свет еще в декабре 1905 г. во время революционных событий, однако после пяти выпусков издание было прекращено. Первые номера содержали в основном агитационные материалы, включали также революционную хронику. Издание возобновлялось в 1917–1918 гг., но окончательно выпуск газеты был налажен только в 1920 г. Таким образом, сегодня это одно из старейших средств массовой информации в России. Размышляя о своей истории, сотрудники газеты в 1924 г. отмечали, что новую жизнь издание получило в 1923 г., когда оно стало «газетой нового типа». От прежних средств массовой информации царского времени ее отличали следующие качества: классовый характер – она «отвечала чаяниям рабоче-крестьянской

власти» [1. 1924. 18 мая], нацеленность на освещение процесса строительства нового общества, кроме того, газета располагала штатом сотрудников, вышедших из пролетарской массы. Ее новое качество подкреплялось стремлением избежать «интеллигентской трескотни» [Там же] и разного рода рассуждений, не случайно газета отмечала важность обращения к местным проблемам, особенно крестьянским, подчеркивая интерес читателей именно к локальной тематике. Также изменился внешний вид издания. Понимая актуальность визуального воздействия, газета обратила внимание на внешний вид: он стал более ярким, стало больше иллюстраций, подчеркиваний, выделений шрифтом и т.д. Свою основную задачу издание формулировало следующим образом: «Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое... побольше проверки того, насколько коммунистично это новое» [Там же]. Последнее замечание не случайно: не только «Красноярский рабочий», но и вся периодическая печать в эти годы в стране находилась под полным контролем партийных органов. Исследователь советских СМИ А.А. Макаров отмечает, что они «осуществляли проверки работы редакций, проверку комплектации штатов газет для выявления «антисоветских элементов», проведение совещаний и семинаров редакторов. <...> В зависимости от изменения политических установок корректировали содержание публикаций» [2. С. 103].

Процесс выстраивания газеты завершился к 1924 г., и издание предстало в новом году в завершенном виде. Первая страница всегда была посвящена основным политическим событиям, как внутренним, так и внешним. Причем зачастую международная информация на первой странице превалировала, размещаясь как в виде передовицы, так и в нескольких небольших по объему заметках, посвященных разным странам и событиям. Также на первой странице размещалась информацион-

ная лента по следам значимых событий в зарубежных странах с минимальным комментарием. Достаточно редко анонсы сопровождались подробным комментарием на второй странице газеты. Стиль изложения материала чаще всего официально-деловой, много повторяющихся трафаретных формулировок, стандартных фраз. Фаворитом, безусловно, была Германия. Публикации 1923–1924 гг. поддерживают и развивают тему внутреннего кризиса Германии, охватившего ее в 1923 г. Причем немецкие события в газете рассматриваются через призму активности рабочего класса, приближающего мировую пролетарскую революцию. В ее событиях «В ногу с красноармейцем Фрицем» шагает «Красноармеец Иван», по словам поэта А. Шарова, чьи стихи были напечатаны в газете 12 октября 1923 г. Поэтические строки автора раскрывают ожидания советских людей: «Выше голову, Коминтерн. Эх, какого железного друга Мир готовит для СССР!» [1. 1923. 12 окт.].

На втором месте, пожалуй, шли события в Великобритании. Однако лейтмотивом публикаций в первой половине 1924 г. стала тема неизбежности признаний Советского Союза зарубежными странами при сохранении внимания к вопросам внутреннего развития Германии и Великобритании. При этом об авторстве публикаций на международные темы говорить не приходится, это всегда анонимные публикации. Экспертов по международным отношениям в редакции не существовало, стиль работы редакций советских региональных газет и не требовал этого, поскольку издания помещали исключительно разрешенную, санкционированную информацию. Могли меняться лишь манера подачи материала и тон, доходящий иногда до агрессивного.

Значимые публикации, посвященные теме международного признания СССР, всегда отражают траекторию развития событий, выступая, таким образом, своеобразным рупором советского дипломатического ведомства. Агрессивность тона публикаций является отражением агрессивного настроения советской страны, требующей признания. Свидетельством этому служит, например, доклад члена Политбюро ЦК ВКП(б), заместителя СНК РСФСР Л. Каменева на Втором Всесоюзном съезде Советов, опубликованный в номере «Красноярского рабочего» за 2 февраля 1924 г. В нем признание становится инструментом угроз и шантажа: «Мы снова должны повторить слова Ленина: “Чем позже признание, тем хуже условия этого признания” (очевидно, для признающих стран. – Л.К.) [Там же. 1924. 2 фев.]. В докладе Каменева, опубликованном в качестве передовицы, определена позиция Советской страны по поводу признания. Основные тезисы сводятся к следующему:

1. Предупреждая возможные покушения на советские принципы внешней торговли, Каменев в докладе отмечает, что «монополия внешней торговли остается неизменной основой нашей политики. Эта та броне-

которая предохраняет СССР от расхищения и превращения в объект колониальной эксплуатации» [Там же].

2. Советская страна не станет расплачиваться за признание, поскольку последнее выгодно в первую очередь самим пока не признавшим СССР странам; они нуждаются «в нашем хлебе, лесе и нефти» [Там же]. Действительно, публикации в газете сообщают, например, о возрастании торговли хлебом [1. 1924. 5 марта]. 12 стран покупают российский хлеб: «Хлеб завоевывает Европу и укрепляет международное положение СССР» [Там же]. А заметка от 28 февраля сообщает об увеличении экспортной торговли лесом. Так, например, поставки леса в Англию осуществляет Енисейский гублестранс; Швеция тоже заинтересована в поставках леса [1. 1924. 28 фев.; 21 марта]. Сообщается, что советский импорт в 1923–1924 гг. намного превышает экспорт: вывезено было товаров на сумму 437 284 000 руб., а ввезено на сумму 298 114 000 руб. [Там же]. Акцент сделан на положительном сальдо внешней торговли.

3. Лишь изредка в заметках и статьях (например, в опубликованной речи народного комиссара по внешней торговле Л.В. Красина о признании) речь идет о том, насколько признание необходимо самой Советской стране. Представляя развитие внешней торговли как острейшую задачу, Красин отмечает, что Россия «нуждается в крупных долгосрочных иностранных займах» [Там же]. Поведение Советской страны диктовалось тем, что «расчет делался на конкуренцию между возможными зарубежными партнерами за развитие хозяйственных связей с Москвой» [3. С. 154].

В публикациях по теме достаточно часто признание предстает не просто как неизбежность, но как объективная необходимость для всей системы международных отношений. Доказательствами ее выступают как уже известные, так и новые аргументы:

1. Легитимность Советской власти. Она подчеркивается свидетельствами посетивших СССР промышленников, предпринимателей, представителей различных объединений [1. 1924. 10, 15, 16 и мн. др.]. При этом в статьях и заметках фиксируется смысловая двойственность, особенно когда газета решает задачу убедить читателя, что наличие разногласий в партии РКП(б) не является возможным предвестником падения власти, а предстает как внутривнутриполитическая проблема страны, обсуждающей пути своего развития, вариант политической дискуссии [Там же. 5 янв.].

2. Объективную необходимость признания диктуют свидетельства восстановления и развития российской промышленности, причем подчеркивается, что Советский Союз восстановился самостоятельно, а помощь других стран нужна ему лишь постольку, поскольку «вы (западные страны. – Л.К.) сами в ней нуждаетесь».

3. Объективная необходимость признания подчеркивается также расколом в политической элите Европы. Примером выступает позиция чехословацкого премьер-министра Э. Бенеша и увеличение числа его сто-

ронников среди западных политиков. При характеристике Бенеша отмечается противоречивость его политики, однако справедливо утверждается, что она обусловлена двойственностью положения Чехословакии: страна «нуждается в торговле с СССР, чтобы сбывать свои товары», но имеет серьезного противника в лице Польши; совокупность этих двух факторов заставляет искать опору в советской стране. В то же время пребывание в Малой Антанте заставляет не просто прислушиваться к Франции, но иногда прямо следовать ее курсу [1. 1924. 12, 15, 9, 14 фев. и др.].

4. Бизнес-интересы западных промышленников, безусловно, диктуют признание. Так, американец, глава газетного треста Вильям Херст стал другом СССР и изменил «свою политику клеветы и измышлений», его газеты стали рупором признания СССР в США [Там же. 5 янв.]. В газетах Херста теперь печатают отчеты разного рода делегаций, которые активно посещают советскую страну. Точка зрения такого рода делегаций состоит в том, чтобы, не ожидая юридического признания, подписать торговый договор. Противники же признания предстают в неприглядном виде – повторяют небылицы, причем чаще всего со слов белогвардейцев, в противовес сторонникам признания, которые сами уже побывали в Советской стране и убедились в ее успешном развитии. Таков, например, профсоюзный лидер С. Гомперс (основатель АФТ, крупнейшего американского профсоюза) – соглашатель, предатель интересов рабочего класса, лидер «желтого» профсоюза. Вывод газеты однозначен – «торговые фирмы за признание» [Там же. 16 фев.]. Анализ большого количества публикаций в газете подтверждает вывод о том, что «большевики с самого начала ориентировались не на общий компромисс с кредиторами, а на разжигание интереса к сотрудничеству с Россией в среде деловых кругов западных стран» [3. С. 154].

5. Другим объективным фактором, повелительно требующим признания, называется внутренний экономический кризис в западном мире [1. 1924. 5 фев., 1 мая и др.]. Подобная трактовка была традиционна для советского времени, когда история капиталистического мира в новейшую пору рассматривалась сквозь призму все углубляющегося кризиса капитализма. Несоответствие подобных оценок реальным обстоятельствам подробно рассмотрено в трудах западных и современных российских историков, авторы которых без сомнения называют недолгий период 1920-х гг. «просперити» – процветание [4. С. 102–103; 5. С. 88–89]. Так, российский исследователь А.Ю. Ватлин говорит о «всемирном просперити», он же анализирует качественный рост экономики Германии, подчеркивая повышение эффективности производства за счет технологических новаций [6. С. 58]. В.П. Смирнов утверждает, что после 1924 г. «последующие шесть лет развитие французской экономики шло по восходящей линии» [5. С. 88]. Особенно впечатляющими были цифры роста экономики США, на их долю к концу 20-х гг. приходилось 48%

промышленного производства всего капиталистического мира, «валовой национальный продукт вырос за десятилетие почти на 50% при том, что население выросло на 16%» [7. С. 330]. Не только профессиональные политики или историки пользовались метафорой «просперити», в сфере культуры также сформировалось подобное убеждение. Знаменитый американский писатель Ф.С. Фицджеральд называл 1920-е гг. «веком чудес», когда «самой могущественной страной стала наша» [8. С. 1]. Впрочем, взвешенные оценки периода встречались и в советской исторической науке и трактовках тех лет [см., напр.: 9. С. 142–144]. В Москве вынуждены были признать факт наступления «стабилизации капитализма», разумеется, с оговоркой, что она является временной и непрочной [Там же. С. 144–145]. Однако в прессе тех лет эксплуатируют именно тему кризиса как яркую и доступную для понимания.

Отмечу еще одно важное обстоятельство. Основное внимание в публикациях по теме признания, безусловно, уделяется западным, а не восточным странам. Но и среди них выстраиваются приоритеты, связанные с развитием международной ситуации и изменением активности советского МИДа на том или ином направлении. Так, если в 1923 г. приоритет отдавался германским событиям, то в начале 1924 г. основное внимание уделяется позиции Великобритании, она выступает индикатором и катализатором изменения политики в отношении СССР других ведущих стран Запада. Признание СССР Великобританией создало международный прецедент, с которым должны были считаться другие государства. Это обстоятельство подчеркивается как количеством публикаций (по Великобритании они преобладают), их напором, так и несколько агрессивным тоном. Заметки на первой полосе газеты «Красноярский рабочий» пестрят информацией о внутреннем положении в Великобритании, поскольку именно приход к власти лейбористов в результате выборов в январе 1924 г. позволил вопрос о признании поставить на повестку дня [1. 1924. 3, 5, 9, 13 фев. и мн. др.].

Последовавшее за выборами формирование правительства рабочей партии во главе с Р. Макдональдом, действительно, было в высшей степени важным в истории не только внутренней, но и внешней политики страны, которая 1 февраля установила дипломатические отношения с СССР. Напомню, что Великобритания также была инициатором диалога с Советской Россией, первой признав советское правительство де факто в декабре 1921 г. и заключив с ним торговое соглашение [3. С. 153]. Формируя первое лейбористское правительство, Макдональд сам занял пост министра иностранных дел. Его важной целью стала стабилизация международных отношений в Европе. Поэтому не удивительно активное участие Великобритании в решении германской репарационной проблемы, Рурского кризиса в целом и ее активность в признании СССР. Установление дипломатических отношений с Россией стало

одной из приоритетных задач лейбористского правительства, так как экономические связи с ней могли способствовать завершению процесса восстановления британской промышленности и снижению уровня безработицы. Современные научные исследования вполне подтверждают такие суждения «Красноярского рабочего». Так, С.Б. Ценин отмечает, что для Великобритании установление отношений с СССР позволило ускорить решение внутренних экономических проблем: «Признание де-юре Советского союза открыло путь к продуктивному диалогу между государствами по вопросам долгов. В результате длительного англо-советского переговорного процесса было заключено два важных соглашения: торговый и общий договор... Они послужили началом выстраивания отношений Великобритании с СССР» [10]. Таким образом, внешнеполитические усилия Р. Макдональда способствовали временному установлению баланса сил и стабилизации международных отношений в Европе.

Вместе с тем, давая оценки установлению отношений с Британией, авторы газеты «Красноярский рабочий» подчеркивают именно триумф политики Советской страны, заслуги советской стороны, событие преподнесено как подарок съезду Советов СССР [1. 1924. 5 фев.]. Оно расценивается как переломный момент в плане последующего поведения всех западных стран. Такой подход выглядит вполне резонным, поскольку именно британское признание изменило настроения лидеров разных стран, начинается настоящая волна признаний. Называя событие «коренным поворотом в политике самой сильной страны Европы» [Там же], газета определяет веские причины, заставившие Британию пойти на такой шаг. Некоторые из этих причин уже многократно обсуждались в публикациях в отношении всего блока западных стран, значимость других подчеркивается именно по отношению к Британии. Рассмотрим их.

1. Сила Советского Союза, которую Британия почувствовала при неудаче интервенции.

2. Разброд в лагере международной буржуазии, который выражается в мировом противостоянии американской экономики с европейской и дальневосточной. В Европе эта «бешеная борьба» происходит между британским и французским империализмом [Там же].

3. Наконец, победа рабочей, лейбористской, партии происходит вследствие раскола британской буржуазии. При этом критика партии, которая сформировала правительство, признавшее СССР, не отходит на второй план. Напротив, газета обличает буржуазный характер партии и ее руководства: лейбористская партия является псевдорбочей, для которой признание – это лишь средство борьбы с безработицей и конкуренцией со стороны французского империализма [1. 1924. 5, 8 янв.]. Довольно часто «Красноярский рабочий» противопоставляет английский рабочий класс и якобы «рабочую партию лейбористов» во главе с Макдональдом, поскольку она не является коммунистической и

революционной, политическая окраска партии названа «розовой». Р. Макдональд «остаётся врагом» рабочих, поскольку он «на побегушках у господ», – постулирует газета [1. 1923. 5 июля].

4. Признание со стороны Британии подается исключительно как попытка преодолеть собственный внутренний экономический кризис.

Однако справедливым будет отметить не только триумф советской внешней политики, на чем настаивают публикации в газете, но и подчеркнуть эволюцию политических настроений избирателей в Европе, приведшую к власти левые силы (лейбористы в Британии в январе 1924 г., Картель левых во Франции в мае 1924 г.). А.Ю. Сидоров и Н.Е. Клейменова подчеркивают другое важное обстоятельство: «Установление дипломатических отношений также должно было способствовать, по мысли европейских политиков, эволюции советского» строя [12. С. 131]. Эти партии поддерживали идею сменовеховства в России, эволюции ее политического курса. В то же время внимательный анализ публикаций в газете по теме внутривнутриполитического развития Великобритании и Франции позволяет в статьях и заметках увидеть явное противоречие: признание со стороны Великобритании называется и основополагающим, и в то же время не самым главным. В основе этого противоречия убежденность политического руководства СССР, что «дирижером в оркестре западных стран является Франция». Однако на нее делать ставку в начале 1924 г. было не вполне оправдано: господство «Национально блока» не позволяло в перспективе изменить французскую позицию, победа Левого картеля на предстоящих выборах представлялась маловероятной [5. С. 93–94].

После последовавшего 1 февраля 1924 г. признания со стороны Великобритании камертоном последующих публикаций «Красноярского рабочего» постепенно становится позиция Франции. Рассказывая о противниках страны Советов, газета подчеркивает особо негативную роль французского премьера Раймона Пуанкаре, называя его кровавым, с ним связывая войну и интервенцию. Лидер французских правых – это злейший контрреволюционер, организатор мировой контрреволюции, ловкий, хитрый, лживый политик. В отношении политика у читателей формируется исключительно негативное впечатление, его имя должно вызывать негативные коннотации.

Публикации по поводу отношений с Великобританией и Францией активизируют интерес газеты к теме признания советской страны Китаем, поскольку фундаментальной в этом плане является позиция, согласно которой именно Франция и Великобритания удерживали Китай в его стремлении наладить отношения с СССР. Уход «Национального блока» в оппозицию во Франции сопровождается уходом Р. Пуанкаре, который и в отношении Китая предстает как «кровавый империалист, вершитель судеб колониальных стран» и народов. Падение же политика расценивается газетой как

«улучшение позиций Китая, обретение им свободы в своих действиях» [1. 1924. 30 марта]. Р. Пуанкаре демонизируется, выступая вершителем судеб теперь уже не только западных, но и колониальных стран и народов. Газета, безусловно, преувеличивает степень влияния именно Франции на политическое поведение Китая и степень интереса именно Франции к Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). К установлению контроля над КВЖД проявляли интерес многие державы, но в их числе в первую очередь исследователи обычно называют США и Японию [11. С. 132].

Обсуждение советско-китайских отношений активизируется, поскольку, по мнению газеты, сняты основные препятствия для их нормализации: отстранены от власти «империалисты-ростовщики» в Великобритании и Франции, колониальная политика которых строилась на попытках помешать Китаю быть самостоятельным и завладеть КВЖД. Прежде тема Китая и взаимоотношений с ним лишь изредка появлялась на страницах газеты (сюжеты о русских селах в Урянхайском крае, о китайской торговле в этом удаленном районе, о «харбинских белогвардейцах», немногочисленные публикации о бесчинствах китайских банд в пограничье) [1. 1923. 5 июля, 16 сен.; 1924. 4, 6 янв. и др.]. О миссии Л. Карахана по восстановлению дипломатических отношений и ее задачах газета начинает подробно информировать читателей только в марте 1924 г., решая задачу информационного сопровождения одного из предстоящих внешнеполитических соглашений. Учитывая сложность ситуации внутри Китая и вокруг переговоров с ним, «Красноярский рабочий» пытается объяснить читателю неоднозначность, противоречивость переговорного процесса и причины срыва его на одном из этапов: речь идет об отказе утвердить соглашение от 14 марта.

Публикации рассказывают, что западные страны разрывают Китай на части, натравливают одну часть Китая на другую, провоцируют междоусобные братоубийственные войны, стремясь по-прежнему распоряжаться богатствами Китая. Газета отмечает, что единого Китая не существует, он распался на ряд крупных провинций, каждая из которых имеет правительство: «Южный Китай... имеет своим президентом известного реформатора и решительного противника Японии, сторонника федеративной китайской республики Сунь Ять Сена... Призрачное Пекинское правительство в срединном Китае во главе с президентом Цао Кунем... опирается на штыки маршала У Пей Фу. В Северном Китае (Манчжурия) орудут сторонники Японии... Южная Манчжурия вообще является японской колонией. В Тибете утвердилась Англия... Маршала У Пей Фу поддерживают Англия и Америка в противовес Чжан Дзо Мину, которого поддерживает Япония, чтобы монархию в Пекине передать японскому принцу, чтобы распространить влияние на срединный и северный Китай» [1. 1924. 6 апр.]. В этой ситуации подписание советско-китайского договора является для Китая

демонстрацией его независимости. Таким образом, советская печать, обсуждая вопрос установления дипломатических отношений между СССР и Китаем, акцентирует внимание на преимуществах для Китая; побудительные мотивы СССР добиваться признания Китаем не только не анализируются, даже не называются.

Стремясь подчеркнуть значение вопроса о КВЖД в рамках ведущихся переговоров, газета помещает информацию о претензиях на дорогу со стороны западных империалистов, позицию которых определяет Франция и всемогущий Р. Пуанкаре, который «готовит холопов Франции» к войне в районе КВЖД. По мнению газеты, под его дудку пляшет не только «дряблкое Пекинское правительство», но и Америка, и Япония. Становится понятно, почему роль других стран, например Японии или США, в китайских событиях уходит на второй план. Однозначно законным владельцем дороги признается Советский Союз, стремление Китая вернуть себе контроль над дорогой представлено как империалистическая интрига [1. 1923. 16 сен.; 1924. 20 марта]. Дана неверная информация о сути решений по КВЖД, принятых на Вашингтонской конференции. Серьезная дискуссия в Вашингтоне выявила противоречивость позиций участников конференции, что предопределило расплывчатость окончательных формулировок. В итоге обсуждений техническая комиссия Вашингтонской конференции (1921–1922) подчеркнула необходимость возвращения КВЖД России и выразила стремление не допустить передачи прав собственности на нее другим странам, под которыми подразумевалась не только Япония, но и Китай [13]. «Красноярский рабочий» уверяет читателей, что собственная позиция Китая по КВЖД является исключительно просоветской: сам Китай поддерживает стремление СССР вновь закрепить за собой дорогу. Резонно называя вопрос о КВЖД самым сложным при подготовке договора 14 марта, в срыве договоренностей газета обвиняет Японию и Францию. В публикациях усилия Пекинского правительства по закреплению дороги за собой и ее «китаизации» поставлены в один ряд со стремлением «обнаглевших империалистов» продолжать колониальную эксплуатацию Китая; а жизненные интересы китайского народа связаны с возвращением КВЖД Советскому Союзу: «Передать КВЖД Китаю – значит передать ее японцам и белогвардейцам» [1. 1924. 20 марта, 26 апр.; 14].

Тон статей в целом соответствует общей тональности публикаций разоблачающего характера, когда речь идет о политике западных стран; преобладает использование уже оформившихся штампов и даже оскорблений – «жадные к наживе ростовщики», «нервничающие господа», «авантюристы и спекулянты», «лапы загребущие», «пляшут под дудку» и т.п. Этот арсенал обличений уже привычен для читателя. В газете сформирован и транслируется собирательный образ западного реакционера, персонифицированный в личности Р. Пуанкаре, который препятствует установлению со-

ветско-китайских отношений. 24 мая газета публикует сообщение о Японии, которая ищет сближения с СССР, тот же Карахан, советский полпред в Китае, возглавляет советскую делегацию на переговорах с Японией. Причем явно в противовес переговорам с Китаем подчеркивается, что с Японией переговоры идут настолько быстро, что договор будет подписан еще в мае [1. 1924. 24 мая]. В заметке от 6 апреля 1924 г. сообщается о трансформации позиции Пекина: «Пекин уже колеблется...», несмотря на давление империалистов [Там же. 6 апр.]. В середине апреля – мае китайская тема затухает. Ни ход переговоров, ни их содержание больше не интересуют газету вплоть до конца мая 1924 г., когда соглашение было подписано. С одной стороны, это связано с секретностью завершающего этапа переговоров, с другой стороны, каждый раз активность прессы только сопровождает активность власти на том или ином направлении внешней политики. Сообщение о подписании советско-китайского договора появилось на страницах газеты 3 июня. Однако при всем внимании к этому, безусловно, важнейшему событию международной жизни передовицей в номере стала публикация о взрыве пороховых складов в Бухаресте [1. 1924. 3 июня]. Содержание подписанных договоров в газете не анализируется, подчеркивается их значение. Опираясь на мнение главы советской миссии Карахана, «Красноярский рабочий» отмечает: «...впервые договор установил принцип полного равноправия и взаимности сторон» [Там же], утверждается, что советско-китайский договор был первым, который действительно учитывал права и интересы Китая. Действительно, российские историки высоко оценивают его как пример равноправия и отмены привилегий, которыми продолжали пользоваться западные державы [11. С. 135].

Подведем итоги проведенному исследованию. Безусловно, средства массовой информации, в нашем случае региональная газета «Красноярский рабочий», являются важным историческим источником, который содержит разнообразный материал, в том числе по проблемам внешней политики и международных отношений. Исследование региональной прессы позволяет расширить горизонты самых разных тем, имеющих не только региональное, но и общероссийское значение. Основным для проведенного исследования стал анализ влияния региональной газеты на формирование внешнеполитических ориентиров советского человека в контексте изменений в сфере массовых представлений. Недаром именно с 1923 г. «Красноярский рабочий» предстает перед читателем газетой нового типа.

Анализ публикаций позволил резюмировать, что газета решала задачи информационного сопровождения важнейших внешнеполитических событий на региональном уровне, формируя правильное, соответствующее партийному курсу, представление о событиях или процессах. Активность публикаций газеты по внешнеполитическим темам связана исключительно с активностью внешнеполитических усилий советской власти. В силу этого она выступала в роли разоблачителя «империалистической» политики западных стран, которая противостоит советской внешней политике, причем даже тогда, когда обсуждает договор о признании Китаем.

Наибольший объем публикаций за 1923–1924 гг. приходится на Германию, на «острие пера» репарационный кризис и пролетарская борьба. В первой половине 1924 г. накануне установления отношений с Великобританией на некоторое время выходит на первый план британская тематика. Среди персоналий выделяется французский политик Раймон Пуанкаре, именно он персонифицирует злобного империалиста, реакционера, ростовщика, под его дудку пляшут не только западные страны, но и Китай. В целом количество публикаций по той или иной теме формирует вполне ясную иерархию среди проблем и задач советской внешней политики. Восточная, в частности китайская, проблематика находится на периферии внимания газеты. Все крупные публикации имеют характер «установочных», концептуально раскрывая позицию советского руководства по отношению к Германии, Великобритании, Франции или Китаю. Материала о Китае меньше всего, он малоразнообразен, активность публикаций зависит напрямую от успехов работы миссии Л. Карахана. В остальные периоды о Китае в газете появляются лишь небольшие заметки. Для публикаций газеты в целом характерна смысловая двойственность, идеологические штампы, представление информации в заведомо неверном, но пропагандистски выигрышном ключе. Авторские статьи по важнейшим внешнеполитическим вопросам отсутствуют, нет полемики, разные мнения не представлены. «Красноярский рабочий» выполняет задачу разъяснения правительственной политики и формирования в ее русле общественных представлений по поводу важнейших событий, будь то Запад или Китай. В то же время именно газетные публикации по самым разным темам позволяют рассмотреть нюансы процесса формирования общественного мнения, подробности пропагандистской работы, а также проанализировать некоторые ее инструменты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Красноярский рабочий* (Красноярск). 1923–1924.
2. Макаров А.А. Периодическая печать в процессе агитационно-пропагандистского обеспечения массовых репрессий 1934–1938 гг. (на материалах Красноярского края) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4/2. С. 102–106.
3. Системная история международных отношений : в 2 т. / под ред. А.Д. Богатурова. 2-е изд. М. : Культурная революция, 2009. Т. 1: События 1918–1945 годов. 480 с.
4. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М. : Независимая Газета, 2004. 632 с.
5. Смирнов В.П. Франция в XX веке. М. : Дрофа, 2001. 352 с.
6. Ватлин А.Ю. Германия в XX веке. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2002. 336 с.

7. Согрин В.В. Исторический опыт США. М. : Наука, 2010. 581 с.
8. Фицджеральд Ф.С. Отзвуки века джаза. URL: <http://www.rulit.net/books/otzvuki-veka-dzhaza-read-112976-1.html>, свободный.
9. История новейшего времени стран Европы и Америки: 1918–1945 гг. / под ред. Е.Ф. Язькова. М. : Высш. шк., 1989. 463 с.
10. Ценин С.Б. Первое лейбористское правительство Великобритании : дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2010. 250 с. URL: <http://www.disserscat.com/content/pervoe-leiboristskoe-pravitelstvo-velikobritanii#ixzz3BUIY3r00>, свободный.
11. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М. : Весь мир, 2013. 704 с.
12. Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918–1939. М. : ЗАО Центрполиграф, 2008. 640 с.
13. См., напр.: Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск : БГУ, 1999. 316 с. и др.
14. Пескова Г.Н. Становление дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем, 1917–1924 // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 121.

Kutilova Larisa A. Siberian Federal University, Institute for the Humanities (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: kutilovalarisa@rambler.ru

SOVIET RUSSIA, THE WEST AND CHINA: THE HIERARCHY OF FOREIGN POLICY PROBLEMS OF SOVIET FOREIGN POLICY IN 1924 ACCORDING TO THE NEWSPAPER "KRASNOYARSK WORKER"

Keywords: The newspaper "Krasnoyarsk worker"; foreign policy priorities in 1924; diplomatic recognition of the USSR.

The issue of external policy priorities of the USSR in 1924 is viewed through the prism of publications of the oldest regional Russian newspaper "Krasnoyarsk Worker" devoted to the international relations. The problem of diplomatic recognition is observed with the comparison of the relations of the USSR and Western countries and China. At this work the general review of the newspaper issues from 1923 to 1924 on problems of external policy of the Soviet country is presented. On the base of the comparative-historical analysis of newspaper publications theme priorities are found out and the balance of western and eastern directions of the USSR policy at the first part of 1920s is defined. The process of shaping of public perceptions of regional papers' readers in the sphere of international relations is overviewed. Moreover, the rhetoric of publications is analyzed and the range of incentive motives that made the process of recognition of the Soviet state inevitable according to the "Krasnoyarsk Worker" is researched. It is concluded that the newspaper solved the problems of informational support of the most important events of external policy on the regional level shaping correct (according to the party plank) perception of events or processes. Because of such a position the newspaper acted as an exposé of the "imperial" policy of western countries. The major volume of publications from 1923 to 1924 is devoted to Germany depicting the reparation crisis and proletarian struggle at the cutting edge. Among personalities they highlighted Raymond Poincaré who was shown as a cruel imperialist and a reactionary manipulating both western countries and China. Generally, even the amount of publications on the certain theme formed the hierarchy among problems and objectives of the Soviet external policy. As a result Chinese issues are out of the cutting edge in the newspaper. The data about China is the poorest and unvaried. The number of these publications is directly dependent on success of L. Karakhan's mission. All of major publications are keynote conceptually expanding the Soviet authorities' views towards Germany, Great Britain, France or China. Semantic duality, ideological clichés, and presenting information in a false way admittedly but in an advantageous propagandistic way were typical for the publications of the newspaper in general. "Krasnoyarsk Worker" solved the problem of explanation of the governmental policy and shaping it in a way of public perceptions of major events including international ones.

REFERENCES

1. *Krasnoyarskiy rabochiy*. (1923–1924).
2. Makarov, A.A. (2007) Periodical press in the process of propaganda ensuring of the mass repression in 1934–1938 (in Krasnoyarsk Region). *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – The News of Altai State University*. 4/2 (56). pp. 102-106. (In Russian).
3. Bogaturov, A.D. (ed.) (2009) *Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy v dvukh tomakh* [The system history of international relations in two volumes]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya.
4. Hobsbawm, E. (2004) *Epokha krainostey: Korotkiy dvadtsatyy vek (1914–1991)* [The age of extremes. The short twentieth century 1914–1991]. Translated from English by E.M. Naryshkina. Moscow: Nezavisimaya Gazeta.
5. Smirnov, V.P. (2001) *Frantsiya v XX veke* [France in the 20th century]. Moscow: Drofa.
6. Vatlin, A.Yu. (2002) *Germaniya v XX veke* [Germany in the 20th century]. Moscow: ROSSPEN.
7. Sogrin, V.V. (2010) *Istoricheskiy opyt SShA* [The historical experience of the United States]. Moscow: Nauka.
8. Fitzgerald, F.S. *Otvuki veka dzhaza* [Echoes of the Jazz Age]. Translated from English. [Online] Available from: <http://www.rulit.net/books/otzvuki-veka-dzhaza-read-112976-1.html>.
9. Yaz'kov, E.F. (ed.) (1989) *Istoriya noveyshego vremeni stran Evropy i Ameriki: 1918–1945 gg.* [The history of modern times in Europe and America: 1918–1945]. Moscow: Vysshaya shkola.
10. Tsenin, S.B. (2010) *Pervoe leyboristskoe pravitel'stvo Velikobritanii* [The first Labour government of Great Britain]. History Cand. Diss. Ryazan. [Online] Available from: <http://www.disserscat.com/content/pervoe-leiboristskoe-pravitelstvo-velikobritanii#ixzz3BUIY3r00>.
11. Lukin, A.V. (ed.) (2013) *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of development of Russian-Chinese relations]. Moscow: Ves' mir.
12. Sidorov, A.Yu. & Kleymenova, N.E. (2008) *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1918–1939* [The history of international relations. 1918–1939]. Moscow: Tsentrpoligraf.
13. Aablova, N.E. (1999) *Istoriya KVZhD i rossiyskoy emigratsii v Kitae (pervaya polovina XX v.)* [The history of the CER and Russian emigration in China (the first half of the twentieth century)]. Minsk: BSU.
14. Peskova, G.N. (1997) *Stanovlenie diplomaticheskikh otnosheniy mezhdru Sovetskoy Rossiei i Kitae, 1917–1924* [The establishment of diplomatic relations between Soviet Russia and China, 1917–1924]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 4. p. 121.